

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Речевой портрет элитарной языковой личности в речевом жанре любовной
переписки
(на материале писем Лили Брик Владимиру Маяковскому)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Золотовой Ольги Дмитриевны

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент _____ Н.Г. Шаповалова

Зав. кафедрой

докт. филол. наук, профессор _____ О.Ю. Крючкова

Саратов 2025

Темой данной работы является анализ речевого портрета элитарной языковой личности Лили Юрьевны Брик в жанре любовной переписки (на материале писем к Владимиру Маяковскому).

Актуальность работы предопределяется:

- 1) недостаточной изученностью речевого жанра «любовная переписка»;
- 2) отсутствием научных исследований, посвященных Лиле Брик как языковой личности;
- 3) использованием в процессе исследования метода речевого портретирования, активно разрабатываемого в современной лингвистике.

Объектом исследования являются средства языковой экспрессии и речевого воздействия, используемые Лилей Юрьевной в переписке с Владимиром Владимировичем Маяковским 1915-1930-х годов.

Предмет исследования – конститутивные черты речевого портрета Лили Брик, которые проявляются в использовании соответствующих средств.

Цель исследования – составить речевой портрет Лили Брик на материале переписки с Владимиром Маяковским 1915-1930-х годов.

Для достижения данной цели предполагается решение ряда **задач**:

- 1) изучить научную литературу, посвященную вопросам лингвоперсонологии и речевым жанрам;
- 2) выявить средства языковой экспрессии и речевого воздействия, используемые Лилей Брик в письмах к Владимиру Маяковскому;
- 3) определить их функции в речи Брик;
- 4) выявить коммуникативные намерения, которые Брик реализует с их помощью в переписке с Маяковским;

выявить конститутивные черты речевого портрета Лили Юрьевны Брик.

Материалом исследования послужила переписка Лили Брик и Владимира Маяковского, опубликованная Бенгтом Янгфельдтом в книге «Любовь - это сердце всего : В. В. Маяковский и Л. Ю. Брик : Переписка, 1915-1930»; общий объем речевого материала составил 416 писем.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованных источников.

Апробация работы. Отдельные результаты исследования представлены в виде доклада на Всероссийской научной конференции «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, 2025).

По теме работы подготовлены две публикации:

- 1) Золотова, О.Д. Языковая личность Лили Брик (на материале переписки с Владимиром Маяковским) / О.Д. Золотова // Филологические этюды: сборник научных статей молодых ученых. – Саратов, 2024. – Вып. 27, ч. 1-3. – С. 296-298.
- 2) Золотова, О.Д. Языковая игра как средство речевого манипулирования в любовной переписке (на материале писем Лили Брик Владимиру Маяковскому) / О.Д. Золотова [в печати].

Основное содержание работы. В первой главе (теоретической) «Речевой портрет как главный инструмент исследования языковой личности» было рассмотрено несколько ключевых аспектов, связанных с понятием «языковая личность». В частности, был рассмотрен сам вышеупомянутый термин как совокупность языковых способностей и намерений индивида (параграф 1.1.), а также его противопоставление «речевой личности», представляющей собой актуализацию языковой личности в парадигме реального общения (параграф 1.2.). Кроме того, было дано определение элитарной языковой личности как представителя высшей формы речевой культуры и выявлены ее основные характеристики (параграф 1.3.), и рассмотрено речевое портретирование, отражающее особенности исследуемой личности на всех уровнях языка (параграф 1.4.). Далее раскрывается понятие «любовной переписки» как жанра речи, относящегося к гипержанру «общение возлюбленных» (параграф 1.5.). В заключение данной главы был рассмотрен термин речевое манипулирование как средство речевого воздействия, представляющего собой совокупность

стратегий и приёмов, направленных на изменение психологического состояния собеседника (параграф 1.6.), а также языковая игра, являющаяся сознательным нарушением нормативных отношений в системе языка с целью установки определенного стилистического и прагматического эффекта (параграф 1.7.).

Данный обзор позволяет констатировать, что ряд вопросов до настоящего времени остается дискуссионными, нуждается в дальнейшем теоретическом осмыслении и привлекает живейший исследовательский интерес. Речевое портретирование языковой личности является важным инструментом для ее более глубокого и комплексного анализа, отражающего как личные качества человека, так и его мировоззрение.

Изучение речевого портрета элитарной языковой личности в современном дискурсе представляет собой перспективное направление будущих лингвистических исследований в области стилистики, теории коммуникации, лингвоперсонологии и ряда других смежных дисциплин.

Во второй главе (практической) «Реализация языковой личности посредством методов речевого воздействия» проводится анализ материала личной переписки Лили Юрьевны и Владимира Маяковского, датированной 1915-1930 годами и составившей 416 писем, с целью выявления ключевых элементов речевого портрета элитарной личности Брик.

В параграфе 2.1. приводятся основные биографические сведения о Лиле Юрьевне Брик как представительнице культурной элиты двадцатого века, а также охарактеризованы этапы ее жизненного и творческого пути. Данный параграф закладывает основу для дальнейшего составления и анализа речевого портрета языковой личности Брик.

В параграфе 2.2. были рассмотрены две основные коммуникативные стратегии элитарной языковой личности Лили Брик, проявляющиеся в установке на адресата выгодной для адресанта в определенный момент позиции психологического «Дитя» или «Родителя». Было выявлено, что

коммуникативная стратегия Брик по установке на партнера по общению и вербализации позиции психологического «Дитя» проявляется в активном использовании диминутивов (ср.: *Отправила через одного англичанина письмо и **посылочку**. Значит вы не получили ее. А в ней были вкусные вещи; Я тебе очень верная. Больше одной **рюмочки** не пью, да и то редко; Целую все **лапы**, макушку (наодеколоненную), один **глазик** и все **щеки**; Ты бреешь **шарик**?; Люблю вас от **шариков** до **хвостиков**).*

Их перлокуция зачастую поддерживается повтором (ср.: *Ласкала сегодня замечательного **басаврючка** и думала о тебе и за тебя тоже погладила*) и может быть сопряжена с возникновением комического эффекта, поскольку словообразовательный формант присоединяется к основе, плохо сочетающейся с идеей уменьшительности [Санников 2002: 157] (ср.: *Светлики, **кислики**, щеники!*); *Не треплет твои и без того трепатые, **нервочки**!*; *Целую **переносик** и родные лапки, и шарик все равно стриженный или **мохнатенький**, и вообще все целую; Обнимаю тебя крепко, целую все твои **щенячьи переносики**; **Паршивые сволочки**!)*.

Помимо этого, с помощью диминутивов она создает особый вид антропонимов – прозвища, которые сообщают нежную коммуникативную тональность их переписке (ср.: *Люблю тебя **Щеник**!!; Не грусти, мой **щеник**!*). Характерно, что, будучи образованным от диминутива, оно зачастую обыгрывается посредством суффиксации [Санников 2002: 154] с использованием морфем той же семантики (ср.: *Обнимаю тебя **мой щенятик** и сладко сладко целую; **Щеняточка**, ты прислал такую грустную записку, прямо до слез!*).

Также Брик часто прибегает к использованию гиперболизации – «стилистического приема явного и намеренного преувеличения, имеющего целью усиление выразительности» [Тихомиров 2006: 3]. В коммуникативном поведении Брик он, как правило, вербализуется посредством наречия *ужасно* в его разговорном значении «чрезвычайно, крайне» [Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов 2011: 1021] (ср.: ***Ужасно***

породистый – и отец и мать премированные, медалисты; он **ужасно** быстро и долго вилял хвостиком; Прошу тебя **ужасно** баловать Эличку).

К элементам просторечия в письмах Брик можно также отнести вульгаризмы (ср.: *С прошлым курьером не получила письма! Это несчастный случай или свинство?; Щеники и Киски! Я пишу! Пишу! А вы, черти, ничего не получаете?!)* и примеры ошибочного образования слов [Санников 2002: 154] (ср.: *А щенки замечательские!*) и форм слов [Там же: 74] (ср.: *Несколько книжков; Ужасно люблю, скучаю, целую восемь лапиков; Я написала тебе массу подробностей про собаков и кисов; Пришли мне пожалуйста визу и деньгов).*

Гипертрофированную эмоциональность, свойственную «Дитя», Лиле Юрьевне также помогают передать перечислительная (ср.: *Никогда в жизни не видела ничего слаще!; Люблю тебя Щеник!!)* и восклицательная (ср.: *Французский, маленький, черненький, двухмесячный*) интонация высказывания. Последняя может сочетаться с макаронической речью [Санников 2002: 471] и рифмой (ср.: *Второй день хожу по Zoo – народилось щенят видимо-невидимо!)*).

Вопросительная интонация в ее речи служит для передачи тревожной привязанности (ср.: *Напиши честно – тебе не легче лижется иногда без меня? Ты никогда не бываешь рад что я уехала?*), ревности (ср.: *Ты мой? Тебе больше никто не нужен?*), язвительного укора расставанием (ср.: *Никто не мучает! Не капризничает!*) и обвинения в холодности (ср.: *Вы меня видно совсем разлюбили и не хотите, чтоб я приехала. Тем не менее целую*).

В параграфе 2.3. была рассмотрена коммуникативная стратегия Брик по установке против партнера по общению и вербализации позиции психологического «Родителя», проявляющаяся в активном обращении речевого субжанра упрека (ср.: *Ты мне сегодня всю ночь снился; что ты живешь с какой-то женщиной, что она тебя ужасно ревнует, и ты боишься ей про меня рассказать. Как тебе не стыдно, Володенька?*).

В подобных высказываниях могут использоваться слова с отрицательной коннотацией (ср.: *Вообще за все время получила одно только **письмецо** от тебя, Володя!*), фразеологизмов (ср.: *Почему **молчите как убитые?***), восклицательной интонацией (ср.: *Я потрясена тем, что не было письма для меня!!*), антифразиса [Москвин 2007: 128-132] (ср.: ***Хорошо** же ты выполняешь условия: «не напиваться» и «ждать»*), который усилен противопоставлением себя адресату (ср.: *Я до сих пор выполнила и то и другое*).

Перлокутивный эффект упрека могут поддерживать субжанры обвинения, вербализованного посредством лексики с отрицательной коннотацией (ср.: *Получила сегодня твое **письмецо** – оно ни с какой стороны **не удовлетворительно: и непонятно** и целуешь меня **мало***), приказа (ср.: ***Не пишите мне больше**. Впрочем – вы и так не пишете уже два курьера пришло – без писем для меня*) и колкости (ср.: *Впрочем – вы и так не пишете уже два курьера пришло – без писем для меня. Что ж! **Тем лучше!***).

Одной из используемых Брик коммуникативных стратегий является деструктивное воздействие молчанием, в котором муза так активно обвиняет поэта, и в то же время с успехом применяет сама, что очевидно из писем Маяковского к ней (ср.: *Дорогой но едва ли милый ко мне Лирик! **Отчего ты не пишешь мне ни слова? Я послал тебе три письма и в ответ ни строчки; Напиши пожалуйста, я каждый день встаю с тоской: «Что Лиля?»**; Как ты и сама знаешь – **от тебя ни строчки**. Ты обещала скупно отвечать (только!) на все мои писания*). То есть Маяковский становится инициатором общения, проявляя внимание к ожидающему этого адресанту, тем самым подпитывая его самолюбие и чувство собственной значимости.

Другие же письма поэта иллюстрируют несколько иную стратегию поведения жертвы - попытку обратного воздействия посредством чувства вины (ср.: ***Если не напишешь опять будет ясно что я для тебя сдохнул и я начну обзаводиться могилкой и червяками. Пиши же!***). В некоторых случаях, отвечая на обвинения или комментируя длительное игнорирование, Маяковский прибегает к использованию «шуточной», иронической угрозы (ср.:

Ты – свинка. Я тебе написал целых 3 письма, а ты мне ни одного! и еще грозишься, что не будешь мне писать совсем. Я ничего не понимаю. И ничего не буду писать, пока ты мне не напишешь. Все-таки целую тебя). В данной ситуации поэт переходит в позицию «Дитя», желающего получить внимание и пытающегося выразить обиду посредством эмоционального шантажа (ср.: *И ничего не буду писать, пока ты мне не напишешь*), тем не менее смягчая обвинение (ср.: *Все-таки целую тебя*). В то время как сама Брик перенимает на себя роль «Родителя», наказывая мужчину молчанием.

Выражая ревность, Лиля Брик использует субжанр обвинения (ср.: *Юлия Григорьевна Лъенар рассказала мне о том, как ты напиваешься до рвоты и как ты влюблен в младшую Гинзбург, как ты пристаешь к ней, как ходишь и едешь с ней в нежных позах по улицам*), резкость которого усиливается за счет лексического и синтаксического повтора. Она также прибегает к субжанру намека (ср.: *Ты знаешь как я к этому отношусь*) и требования (ср.: *Через две недели я буду в Москве и сделаю по отношению к тебе вид что я ни о чем не знаю. Но требую: чтобы все, что мне может не понравиться, было абсолютно ликвидировано; Чтобы не было ни единого телефонного звонка и т. п.* Иногда они совмещаются (ср.: *Пиши подробно как живешь (С кем – можешь не писать)*).

Их дополняет речевой жанр угрозы (ср.: *Я до сих пор выполнила и то и другое. Дальше – видно будет*), перлокутивный эффект которого манипулятивно смягчается субжанром признания в любви (ср.: *Если все это не будет исполнено до самой мелкой мелочи мне придется расстаться с тобой, что мне совсем не хочется, оттого что я тебя люблю*).

В заключении сформулированы основные выводы. Данное исследование посвящено выявлению наиболее «ярких», ключевых элементов речевого портрета элитарной личности Лили Юрьевны Брик на материале ее переписки со знаменитым поэтом Владимиром Владимировичем Маяковским, датированной 1915-1930 годами. В процессе исследования были выявлены основные коммуникативные стратегии Брик, заключающиеся в установке на

адресата позиции психологического «Дитя» или «Родителя», что рассматривается как проявление речевого воздействия, то есть речевого общения в аспекте его целенаправленности, подразумевающего оказание влияния субъекта на объект. Результатом данного исследования является составление фрагментарного речевого портрета элитарной языковой личности Лили Юрьевны Брик и анализ средств, используемых ею для выражения речевой индивидуальности как репрезентанта «высшего» типа речевой культуры.